

Елец Сергей Андреевич

аспирант кафедры уголовного права
и криминологии
Кубанского государственного университета

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХСЯ
В РАСПРОСТРАНЕНИИ
ПОРОЧАЩИХ ИЗМЫШЛЕНИЙ**

Аннотация:

В статье предпринята попытка построения теоретической модели совершенствования положений уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за систему преступлений, выражающихся в распространении порочащих измышлений. Автор предлагает отказаться от словосочетания «заведомо ложные сведения», заменив его на более емкий и точный термин «измышление». Определена основа построения такой системы, признаки (критерии), которыми она должна характеризоваться. Автор призывает перейти от конструкций «заведомо ложные измышления» и «заведомо ложные сведения» к общему понятию «порочащие измышления», которые априорно являются заведомо ложными для виновного. Разработаны рекомендации по оптимизации существующих составов преступлений, сформулированы предложения по дополнению УК РФ новыми составами, в частности, касающимися клеветы в отношении высших должностных лиц государства, кандидата на выборную должность, юридического лица. Предложена практическая модель системы посягательства, выражающихся в распространении порочащих измышлений.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, преступление, честь, порочащие измышления, клевета, заведомо ложный донос

Yelets Sergey Andreevich

PhD student,
Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University

**THEORETICAL MODEL
FOR CONSTRUCTING A SYSTEM
OF CRIMES RESULTING
IN THE SPREAD OF DEFAMATORY
FABRICATIONS**

Summary:

The paper attempts to build a scientific and practical model for improving the provisions of criminal law governing liability for crimes expressed in the dissemination of defamatory fabrications. The author proposes to abandon the phrase “knowingly false information”, replacing it with a more capacious and accurate term, such as “fabrication”. The basis for the construction of such a system is determined, as well as the characteristics (criteria) by which it should be characterized. Recommendations have been developed to optimize the legislative description of existing crimes. Proposals are made to supplement the Criminal Code with new acts, in particular, slander against senior state officials, a candidate for elected office, and a legal entity. Moreover, a practical model of the system of attacks, expressed in the spread of defamatory fabrications, is proposed.

Keywords:

criminal liability, crime, honour, defamatory fabrications, libel, knowingly false denunciation

Ценность любого теоретического исследования в области уголовного права состоит не только в выработке определенных научных положений, но и в формулировании на их основе предложений практического характера. Однако прежде чем перейти к практической части (предложениям по оптимизации уголовного закона), мы должны выработать научную основу для нее, то есть создать определенную модель совершенствования интересующей нас группы преступлений. Предваряя изложение, заметим, что нами предлагается новое, более, на наш взгляд, точное определение такого признака объективной стороны рассматриваемой группы преступлений, как средство его совершения. Термин «заведомо ложные сведения» представляется не совсем удачным. Гораздо более точным и ёмким видится понятие «измышления», изначально предполагающее ложность распространяемых сведений. Это касается и остальных составов изучаемой нами системы. В дальнейшем мы будем оперировать именно термином «измышления».

Как отмечал С.В. Бородин, моделирование является одной из главных категорий теории познания и применяется для того, чтобы по результатам построения модели получить полное представление об анализируемом явлении или процессе. Данный метод используется как критерий проверки истинности полученных знаний и применимости их на практике [1, с. 22].

Вопросы использования метода моделирования в правовых исследованиях широко разрабатываются в специальной литературе, начиная с 60-х годов прошлого столетия [2]. Теоретиче-

ское моделирование как метод познания весьма распространено в науке уголовного права, криминологии и др. [3, с. 217]. Его сущность состоит в том, что характеристики объекта изучения представляются в виде упрощенной схемы или модели [4, с. 22].

Г.А. Аванесов справедливо указывал, что криминологическое моделирование является инструментом, с помощью которого разрабатываются научные основы борьбы с преступностью [5, с. 363]. Оно трактуется как некий всеобщий аспект познавательного процесса: «Познать объект – значит смоделировать его» [6, с. 26]. Практическое значение моделирования состоит в том, что оно позволяет рассмотреть разные варианты решения определенной задачи и выбрать наиболее оптимальный.

Модель необходима тогда, когда существующая в реальности система по определенным причинам не может быть изучена непосредственно [7, с. 44]. Действительно, при моделировании системы преступлений, выражающихся в распространении порочащих измышлений, мы имеем дело с абстрактными понятиями составов соответствующих деяний, которые наполняются реальным содержанием при совершении конкретных посягательств, однако сама модель такой системы носит теоретический характер. При этом нашей задачей является создание модели, отвечающей определенным требованиям и направленной в конечном итоге на выработку наиболее оптимальных путей совершенствования законодательного описания группы названных преступлений. Основной разрабатываемой теоретической модели являются принципы уголовного законодательства, методы уголовно-правовой политики, средства дифференциации уголовной ответственности.

Естественно, фундаментом построения любой уголовно-правовой модели (теоретического или практического характера) выступают принципы уголовного законодательства – как изложенные в законе, так и сформулированные наукой уголовного права. Во главе угла, что вполне понятно, стоит принцип законности. Любой уголовно-правовой запрет должен найти отражение в уголовном законе, содержащем исчерпывающий перечень как преступлений, так и наказаний, а равно и иных мер уголовно-правового характера. Однако если смотреть в более глобальном плане, нельзя не учитывать и положения международного права, тоже составляющие принцип законности. Так, в статье 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. признано, что никто не может подвергаться посягательству на его честь и достоинство и имеет право на защиту закона от таких посягательств [8]. Аналогичные по содержанию положения содержатся в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [9].

Принцип равенства перед законом надлежащим образом находит отражение в нормах о преступлениях, выраженных в распространении порочащих измышлений. Однако стоит отметить следующий момент. Согласно положениям статьи 4 УК РФ все равны перед законом и подлежат уголовной ответственности вне зависимости от возраста. Ответственность за все преступления рассматриваемой группы наступает с 16 лет. При этом, проанализировав содержание ч. 3 ст. 128.1 УК РФ, можно заключить, что фактически субъект названного в ней деяния – лицо более старшего возраста. Это обусловлено требованиями законодательства о государственной и муниципальной службе, гражданского законодательства, то есть возрастными цензами занятия определенного служебного положения. Таким образом, возраст наступления уголовной ответственности фактически выше, чем соответствующий возраст при совершении клеветы.

Наблюдается разбалансировка в установлении возраста наступления уголовной ответственности, с одной стороны, за преступления, выраженные в распространении измышлений, с другой – за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Последнее представляет собой разновидность заведомо ложного доноса. Вполне понятно, что преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, имеет иной родовой, видовой и непосредственный объекты (общественная безопасность), а также более строгие санкции, что обусловлено характером и степенью общественной опасности посягательства. С другой стороны, это приводит к выводу, что заведомо ложный донос о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления также должен влечь уголовную ответственность с 14 лет. Иначе происходит нарушение как принципа равенства граждан перед законом, так и требования системности уголовного законодательства. Полагаем, что степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 207 и 306 УК РФ, является примерно одинаковой. И в том, и в другом случае виновный осознает, что совершает общественно опасное деяние. Поэтому предлагаем понизить возраст наступления уголовной ответственности за заведомо ложный донос до 14 лет.

В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения. Проведенный анализ ст. 128.1 УК РФ позволяет сделать вывод об определенном отступлении от этого принципа. Публичная клевета, описанная в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, исходя из степени общественной опасности, не соответствует тому месту, которое занимает в структуре статьи. Представляется, что это наиболее опасный вид измышлений.

Говоря об основных признаках (чертах), которые должны характеризовать в целом систему преступлений, выражающихся в распространении порочащих измышлений, и теоретическую модель совершенствования их законодательной регламентации, выделяем следующие:

1. Стабильность (традиционность). Говоря об истории развития уголовного законодательства, мы пришли к выводу, что с момента появления в нем в XI в. преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений, и до сегодняшнего дня указанные деяния традиционно упоминаются в основных источниках отечественного права в практически неизменном составе. Эта традиционность включения их в уголовный закон позволяет сделать вывод о закономерности существования таковых.

2. Вариативность. На всем протяжении своей эволюции названные преступления менялись в содержательном, классификационном и понятийном аспектах. Изначально такие деяния принадлежали к категории церковных преступлений и относились к юрисдикции церкви. Впоследствии клевета и ее виды перешли в ведение светской власти. Изменилась терминология: под клеветой, заведомо ложным доносом в разное время понимались «поклёп», «урекание», «извет», «ябедничество» и т.д. В настоящее время терминология унифицирована. Однако не вполне удачным нам представляется само понятие клеветы (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Закон определяет ее как «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». С нашей точки зрения, более корректно говорить не о сведениях, а об измышлениях. Сведения – понятие достаточно нейтральное: они могут быть как истинными, так и ложными. Термин же «измышления» изначально говорит о ложности распространяемой информации, имеющей характер именно измышления, искусственный и надуманный вид. Таким образом, предлагаем в диспозиции ст. 128.1 УК РФ перейти к более универсальному и определенному понятию – «измышления».

3. Системность. Она предполагает необходимость рассматривать названные деяния не как простую механическую совокупность составов, а как целостную систему взаимосвязанных и непротиворечивых предписаний. Анализ текста закона и практики его применения показывает, что во многих случаях требование системности нарушается. В частности, это проявляется в «неравномерности» распределения квалифицирующих признаков в составах указанных преступлений.

4. Полнота. Выделяя определенный видовой объект посягательства, законодатель должен учитывать все возможные варианты совершения преступных деяний, имеющих такой объект. Императивным уголовно-правовым запретом должны быть охвачены все деяния, представляющие общественную опасность, иначе уголовный закон будет страдать пробельностью. Анализ преступлений, выражающихся в распространении порочащих измышлений, показывает, что без внимания остались некоторые серьезные общественно опасные деяния, не подвергнутые криминализации.

Каждый из выделенных признаков, характеризующих рассматриваемую группу преступлений, обусловлен методами уголовно-правовой политики. Первый (стабильность) отражается в криминализации (декриминализации) деяний, выражающихся в распространении порочащих измышлений. Второй (вариативный) – в дифференциации уголовной ответственности. Системность характеризует уголовно-правовую политику в целом, в ней проявляются практически все ее методы. Полнота основана на познании потребностей в уголовно-правовой охране общественных отношений, криминализации соответствующих общественно опасных деяний и дифференциации уголовной ответственности за их совершение. Все перечисленные признаки должны быть положены в основу теоретической модели совершенствования законодательного описания преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений.

В практическом плане система названных посягательств представляется нам следующим образом.

Статья 128¹. Клевета

1. Клевета, то есть распространение измышлений, порочащих честь другого лица, наказывается...

2. Клевета, совершенная лицом с использованием своего служебного положения, а равно в отношении двух или более лиц, наказывается...

3. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, наказывается...

4. Клевета, выраженная в обвинении лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно в совершении преступления сексуального характера (предлагаем сохранить данное понятие в УК РФ – С.Е.), наказывается...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрируемого произведения либо совершенные публично с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», наказываются...

Примечания. 1. Положения, предусмотренные настоящей статьей, применимы к случаям распространения измышлений в отношении малолетних, лиц, страдающих психическими расстройствами, и умерших.

2. Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, определяется Правительством Российской Федерации.

3. К числу преступлений сексуального характера относятся деяния, предусмотренные гл. 18, а также статьями 240, 241, 242, 242¹, 242² настоящего Кодекса.

Статья 141². Клевета в отношении кандидата на выборную должность

1. Клевета в отношении кандидата на должность Президента РФ, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления, иную выборную должность в органах государственной власти или местного самоуправления, наказывается...^{*}

Статья 169¹. Клевета в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя

1. Клевета, то есть распространение измышлений в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя, подрывающих деловую репутацию потерпевших, причинившее существенный вред их деятельности, наказывается...

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрируемого произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), наказываются...

Статья 293¹. Клевета в отношении Президента Российской Федерации, депутата законодательного (представительного) органа, главы субъекта РФ или муниципального образования

1. Клевета в отношении главы муниципального образования, депутата представительного органа местного самоуправления в связи с осуществлением ими служебной деятельности наказывается...

2. Клевета в отношении главы субъекта Российской Федерации, депутата законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации в связи с осуществлением ими служебной деятельности наказывается...

3. Клевета в отношении Президента Российской Федерации, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации наказывается...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, выражающиеся в распространении измышлений о наличии у лица заболевания, представляющего опасность для окружающих, наказываются...

6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, выражающиеся в обвинении лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно преступления сексуального характера, наказываются...

7. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей, четвертой, пятой или шестой настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрируемого произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), наказываются...

Статья 298¹. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации

1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются...

---

^{*} Квалифицированные виды преступления соответствуют деяниям, предусмотренным ч. 2, 3 и 5 ст. 128.1 УК РФ (в предлагаемой нами редакции).

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, выраженные в распространении измышлений относительно наличия у лица заболевания, представляющего опасность для окружающих, наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, выраженные в обвинении лица в совершении преступления, наказываются...

6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей, четвертой или пятой настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрируемого произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), наказываются...

Статья 306. Заведомо ложный донос

1. Заведомо ложный донос о совершении преступления наказывается...

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо в отношении двух или более лиц, наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, выраженные в обвинении лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно преступления сексуального характера, наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения, наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрируемого произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), наказываются...».

Таким образом, представленный вариант теоретической модели построения системы преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений, позволит осуществить совершенствование уголовного закона в соответствующей его части, обеспечив уточнение отдельных его положений.

Ссылки:

1. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. 272 с.
2. Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М., 1974. 176 с. ; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968. 176 с. ; Его же. Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. М., 1973. С. 7–21 ; Моделирование как метод научных исследований / Б.А. Глинский [и др.]. М., 1965. 248 с.
3. Яшин А.В. Теоретическая модель системы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 216–221.
4. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Теоретические модели предупреждения преступности // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2004. № 7. С. 22–29.
5. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. 526 с.
6. Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1982. С. 26–46.
7. Там же. С. 44.
8. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна